

Казанский федеральный университет
Институт международных отношений
Институт восточных рукописей
Российской академии наук

Kazan Federal University
Institute of International Relations
Russian Academy of Sciences
Institute of Oriental Manuscripts

*Посвящается 185-летию создания
кафедры монгольской словесности в Казани*

Казанский федеральный
УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ
международных
отношений

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
Первые Ковалевские чтения

24-26 сентября 2018 г.
г. Казань

**ПРОГРАММА
ТЕЗИСЫ**

Казань – Санкт-Петербург
2018

принадлежит самая ранняя из известных сегодня рукописей буддийского канона на монгольском языке — «Золотой Ганджур» Лигдан-хана (Академия общественных наук, г. Хух-хото, КНР).

Н.С. Яхонтова

DOI 10.25882/4jp9-c510

Материалы О.М. Ковалевского в рукописном фонде ИВР РАН

Казань была известным центром монголоведения до открытия Восточного факультета в Санкт-Петербургском университете в 1855 г. Тогда из Казанского университета преподавание монголоведных дисциплин было переведено в Санкт-Петербург, и туда же была передана вся коллекция монгольских рукописей и ксилографов. Известно, что существенную часть этих материалов составляла коллекция О.М. Ковалевского, которую Казанский университет приобрёл у него в 1835 году. Однако, несколько текстов, которые несомненно принадлежали О.М. Ковалевскому, после 1835 года оставались в Казани, и сейчас хранятся в Институте восточных рукописей РАН.

Все монгольские тексты, поступившие из Казанского университета, описаны в каталоге В.Л. Успенского (с соответствующим указанием), опубликованном в 1999 году. Он же в статье «Коллекция О.М. Ковалевского в собрании восточных рукописей и ксилографов библиотеки Санкт-Петербургского университета» (2004) постарался определить судьбу тех 189 книг, список которых опубликовал О.М. Ковалевский еще в 1834 г.

Свою коллекцию О.М. Ковалевский собрал во время своей длительной командировки в Сибирь (1828-1833), когда он побывал в Иркутске, Бурятии, Урге, Пекине, и везде собирал, копировал, приобретал, получал в дар многочисленные монгольские сочинения, которые затем составили существенную часть библиотеки Казанского университета. В нее вошли тексты необходимые для обучения, в первую очередь, разнообразные словари и грамматики, а также большое количество книг буддийского содержания, в основном пекинских ксилографов, которые до него не были известны ученому миру.

После закрытия монголоведной кафедры в Казанском университете обучение монгольскому языку продолжалось в Казанской духовной академии, в библиотеке которой также имелись рукописи и ксилографы на монгольском языке. После революции 1917 г. Академия была закрыта и, по счастливому стечению обстоятельств, рукописи и ксилографы на монгольском и тибетском языках попали в Азиатский музей (теперь ИВР РАН). В отчете Азиатского Музея за 1928 г., хранящимся в архиве института, сказано: «Чрезвычайную ценность представляет собой вышеупомянутое собрание б. Духовной Академии в Казани, переданное АМ с разрешения Наркомпроса Татарской Республики. Получением его АМ обязан стараниям сотрудника I разряда М.Н. Соколова, при затруднительных условиях отобравшему их и доставившему в АМ» (АВ ИВР РАН, Ф. 152, оп. 1а, д. 124, л. 23).

В Рукописном фонде ИВР РАН хранится инвентарная книга, в которую в декабре 1927 года были занесены 613 единиц хранения на монгольском языке с пометкой «из Казани». В каталог монгольской части рукописного фонда ИВР РАН, составленный А.Г. Сазыкиным в 1998-2003 г., вошло около 500 текстов, поступивших из Казанской духовной академии, которые составляют отдельную коллекцию («Коллекция КДА») в составе фонда. Тематическая подборка сочинений, так же как и в собрании Казанского университета, в коллекции Казанской духовной академии отражает цели ее формирования - обучение языкам и знакомство с буддизмом по оригинальным источникам. Поэтому в составе коллекции представлены, в основном, богословские (по терминологии 19 века) сочинения: только канонических, из монгольского Ганджура, более 50 текстов.

На некоторых текстах, привезенных из Казанской духовной академии, и хранящихся ныне в ИВР РАН, есть пометки, которые свидетельствуют, что первоначально они принадлежали О.М. Ковалевскому. Очевидно, что эти немногие сочинения по какой-то причине не вошли в коллекцию, приобретенную у него Казанским университетом, а попали в библиотеку Казанской духовной академии, а затем в ИВР РАН. Все эти сочинения рукописи или ксилографы небольшого размера (как по формату, так и по количеству листов).

На небольшом пекинском ксилографе (1712 г.) двух сочинений «Краткая редакция “Стотысячной Праджняпарамиты”» и «Сутра о происхождении и пользе чтения краткой редакции “Стотысячной Праджняпарамиты”», на обложке под рамкой, в которой напечатано название, очень мелким почерком написаны инициалы J.S.K., то есть

Józef Szczepan Kowalewski. Также на пекинском ксилографе молитвы-воскурения в таком же месте на обложке и так же мелко и аккуратно написаны инициалы и фамилия J.S. Kowalewski.

На трех небольших раннепечатных бурятских ксилографах рукой О.М. Ковалевского написано, где и как были приобретены эти тексты. На тексте благопожелания о распространении буддийского учения написано, что он был получен от А.В. Игумнова, который сопровождал его в поездке по Забайкалью: «от А.В. Игумнова 1828.XI.19. Сия книжка тиснена деревянными досками при Гусиноозерских капищах», на сборнике десяти дхарани из Ганджура написано: «Напечатано при Цонгольских кумирнях 8-го мая 1829 г.», на тексте молитвы вероисповедания написано: «Получ. от Данчжин-Чойван-Дорчжия-Цзамцуева - 9-го апреля 1829 года, при Гусиноозерских кумирнях. Осип Ковалевский.» На рукописи с текстом буддийского катехизиса написано «Подар. от Ширету Ламы Лопсан Дампил Дылыкова при Цонгольских кумирнях, 10-го мая 1829 года. - Осип Ковалевский». Еще одна рукопись была подарена О.М. Ковалевскому А. Фроловым. На обложке тетради с пословицами написано: «Г. Ковалевскому в знак памяти - А. Фролов. 29-го апреля 1829 г.».

Есть еще одна деталь: на пяти текстах из тех, на которых сделаны надписи рукой О.М. Ковалевского, мелким аккуратным почерком по центру над названием написан номер. На перечисленных выше текстах стоят № 200, и № 292-295 (номера нет только у сочинения, полученного от А.В. Игумнова). Вряд ли это простое совпадение, и можно предположить, что и порядковый номер был поставлен также О.М. Ковалевским. Более определенно сказать о происхождении этих номеров можно будет, если аналогичные номера стоят и на каких-нибудь из текстов, которые сейчас хранятся в библиотеке Санкт-Петербургского университета.